

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-57-71>

Научная статья / Research article

Китайское население Забайкалья в условиях сталинской системы в 1930-е гг.

Владимир Григорьевич Дацышен

Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,

Красноярск, Россия

✉ generalhistory2005@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам истории китайского населения в приграничном с Китаем регионе Восточной Сибири в 30-х гг. XX в. Приграничный регион обусловил специфику формирования китайского населения, а возвращение в 1930-е гг. Забайкалья из Дальнего Востока в Сибирь усилило особенности развития китайской общины в регионе, нераспространение на нее «дальневосточной национальной политики». Особенности развития китайской общины в Забайкалье в 1930-х гг. были обусловлены полным закрытием государственной границы с Маньчжурией и появлением государственного образования Маньчжоу-Го, имевшего наряду с Китайской Республикой своих официальных представителей в Чите. В начале 1930-х гг. численность китайского населения в Забайкалье достигла максимума, и в Читинской области его доля по отношению к общему числу населения сравнялась с дальневосточными регионами. В 1930-х гг. условия труда и жизни большинства китайских рабочих были тяжелыми, они сталкивались с дискриминацией, слабо были адаптированы в социально-политические реалии «сталинской системы». Советские реалии 1930-х гг. обусловили активную политику большевиков в отношении китайцев, направленную на их идейно-политическое перевоспитание и улучшение условий жизни и работы. Во второй половине 1930-х гг. политика в отношении китайского населения изменилась, вопросы политико-просветительной работы и развития «советской китайской» культуры потеряли актуальность. Китайцы стали восприниматься как нелояльная советской власти национальная община, реальные или потенциальные агенты Японии и гоминьдановского Китая. С 1936 г. начались «разоблачения» китайских шпионов, а в 1937–1939 гг. советские китайцы, как одна из наименее защищенных от произвола советских спецслужб и карательных органов национальная община, сильно пострадали от политических репрессий. В конце 1930-х гг. численность китайцев в Забайкалье сократилась почти на треть, но здесь, в отличие от приграничных районов Дальнего Востока, их массового выселения не произошло.

Ключевые слова: Забайкалье, русско-китайское приграничье, советские китайцы, политика большевиков в отношении китайцев, политические репрессии

Для цитирования: Дацышен В.Г. Китайское население Забайкалья в условиях сталинской системы в 1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 1. С. 57–71. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-57-71>

The Chinese Population of Transbaikalia under the Conditions of the Stalinist System in the 1930s

Vladimir G. Datsyshen

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
KSPU named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
✉ generalhistory2005@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the history of the Chinese population in the East Siberian border region with China, Transbaikal, in the 1930s. The particular position of this border region determined the specific formation of this Chinese population. The transfer of the Transbaikal region from the Far Eastern region back to the administrative unit of Siberia in the 1930s strengthened the Siberian regional features of the development of the Chinese community, and meant that the Far Eastern nationality policy was not applied to this community. The development of this community was influenced by the fact that in the 1930s, the state border with Manchuria was completely closed. The Manchukuo state, along with the Republic of China, had its official representatives in Chita. In the early 1930s the size of the Chinese population in Transbaikal reached a maximum, and in the Chita region its share in relation to the total population was equal to that in the Far Eastern regions. In the 1930s the working and living conditions of the majority of Chinese workers were difficult: they faced discrimination and were poorly adapted to the socio-political realities of Stalin's system. Initially the Bolsheviks carried out an active policy towards the Chinese that was aimed at their ideological and political re-education and the improving of their living and working conditions. In the second half of the 1930s, however, this policy changed, and political education and the development of a “Soviet Chinese” culture were no longer prominent. The Chinese began to be perceived as a national community disloyal to the Soviet regime, as real or potential agents of Japan and Kuomintang China. In 1936 began the “exposure” of Chinese spies, and in 1937–1939 the Soviet Chinese were fully subjected to the tyranny of the Soviet secret services and punitive agencies, and suffered greatly from political repression. By the late 1930s the number of Chinese in Transbaikal had decreased by almost a third; however, the situation was different from that in the border regions of the Far East in so far as there was no mass eviction of Chinese from the Transbaikal area.

Keywords: Transbaikal, Russian-Chinese border regions, Soviet Chinese, 1930s, Bolshevik policy towards Chinese, political repressions

For citation: Datsyshen, V.G. “The Chinese Population of Transbaikalia under the Conditions of the Stalinist System in the 1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2022): 57–71. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-57-71>

Введение

Самый старый участок государственной границы Российской Федерации находится в Забайкалье¹. Установлен он был межгосударственным российско-китайским договором еще в XVII в., и до настоящего времени Забайкалье остается приграничным с Китаем регионом. Непосредственно к Китаю примыкают восточные районы современного Забайкальского края. Географически в состав Забайкалья

¹ Забайкалье за последние двести лет несколько раз передавали на Дальний Восток, потом возвращали в Сибирь: Приамурское генерал-губернаторство – Иркутское генерал-губернаторство. Дальне-Восточный край – Восточно-Сибирский край. В наше время Забайкалье входило в Сибирский федеральный округ, сейчас – в Дальневосточный. Все зависело от политики центра, что хотели усилить. Исторически, культурно, ментально это – Сибирь, но это и ворота на Дальний Восток, приграничье с Китаем, ресурсная база для освоения Дальнего Востока.

традиционно включается большая часть современной Бурятии, граничащей с Халха-Монголией. Пограничное положение Забайкалья способствовало не только появлению здесь выходцев из Китая, но и активному участию китайского населения в политической, экономической и культурной жизни региона.

Особым периодом в истории китайской миграции в России являются 1930-е гг. Период между кризисом 1929 г. («Великий перелом») и началом Второй мировой войны стал временем социальных экспериментов, поисков новых моделей экономического развития, политических репрессий. В 1930 г. начался процесс восстановления разорванных в конце 1920-х гг. советско-китайских отношений. В 1931 г. соседние с Забайкальем районы Китая были оккупированы японскими войсками, в 1932 г. было провозглашено зависимое от Японии государство Маньчжоу-Го. В 1930 г. в Чите было восстановлено консульство Китайской Республики, в 1933 г. здесь было открыто и консульство Маньчжоу-Го.

Летом 1930 г. все Забайкалье вошло в состав вновь образованного Восточно-Сибирского края. Кроме Бурят-Монгольской АССР в его состав вошли и переданные из Дальневосточного края Читинский и Сретенский округа. В 1936 г. Восточно-Сибирский край был ликвидирован, в 1937 г. была образована Читинская область. Вхождение Забайкалья в состав Восточной Сибири предопределило специфику политики и мероприятия большевиков в отношении китайцев в этом регионе.

В отечественной исторической науке в последние годы появились работы, посвященные китайской миграции в Советском Союзе, но основное внимание традиционно было уделено проблемам китайской миграции на Дальнем Востоке. Ряд исследователей, например, О.В. Залеская, внесли значительный вклад в изучение китайской миграции на востоке России, включая приграничные районы Забайкалья в 1930-х гг.² Много внимания историки уделяют проблемам политических репрессий в отношении китайцев³. Автоматическое распространение проблем китайского населения в Приморье и Приамурье на Забайкалье и особенно применительно к 1930-м гг. ведет к искажению исторической картины событий. В работах по истории китайцев в Сибири, как правило, не учитывается специфика Забайкалья как приграничного региона. В последние годы больше внимания вопросам истории китайцев в регионе стали уделять забайкальские историки⁴. Однако история китайцев в приграничных с Китаем районах Восточной Сибири, особенно в 1930-х гг., остается недостаточно изученной.

Цель работы – выявление проблем адаптации китайской общины Забайкалья к условиям жизни в СССР 1930-х гг. Предполагается рассмотреть проблемы, существовавшие как собственно у китайского населения, так и у местной власти в отношении китайской общины. Рассмотрение данного вопроса способствует созданию целостной картины демографической истории приграничных районов на востоке России.

Для восстановления исторической картины жизни китайской общины в Забайкалье были привлечены документы из фондов региональных архивов. В основе

² Залеская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.). Владивосток, 2009.

³ Василевский В.И. Трагическая страница забайкальской истории / 2-е изд. дополненное. Улан-Удэ, 2012; Фартусов Д.Б. Политические репрессии в СССР граждан Монголии и Китая на территории БМ АССР // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 1; Потапова Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий. СПб., 2020.

⁴ Ланцова Ю.Н. Отношение Советской власти к китайцам и корейцам в Читинской области в довоенный период и во время Великой Отечественной войны // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом. 11–12 сентября 2015 г. Чита, 2015. Ч. 1.

исследования – «Протоколы Заседания Секретариата Восточно-Сибирского Крайкома ВКП(б)» и «Спецсообщения НКВД по ВСК», хранящиеся в фонде Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б), а также материалы из фондов различных окружкомов ВКП(б), хранящиеся в Государственном архиве Забайкальского края, Государственном архиве новейшей истории Иркутской области, Государственном архиве Амурской области. Из опубликованных материалов большое значение для данного исследования имеют материалы переписей, а также Книги памяти жертв политических репрессий.

Численность и состав китайского населения Забайкалья в 1930-х гг.

Отправной точкой китайской миграции в Забайкалье стало открытие российско-китайской границы в 1860 г. Сначала в приграничные районы региона стали приезжать китайские торговцы из Монголии, а затем – ремесленники и земледельцы. В начале XX в. китайская миграция приняла массовый характер. Стимулировали китайскую миграцию железнодорожное строительство и развитие золотодобычи в регионе. К концу первого десятилетия XX в. переписи населения в Забайкальской области фиксировали более 2 тыс. китайцев, в основном ханьцев⁵. В этот период в регионе складывается немногочисленное постоянное китайское население, появляются смешанные китайско-русские семьи. Дополнительные стимулы к привлечению китайского труда были вызваны Первой мировой войной, ситуация вокруг китайской общины осложнилась во время Гражданской войны и иностранной интервенции в России.

В 1920-х гг. китайская община в Забайкалье не только сохранилась, но и продолжила свое развитие. В 1923 г. было зафиксировано 2996 проживавших в Забайкальской губернии китайцев⁶. Численность китайцев в столице Забайкалья была в два раза меньше, чем в Хабаровске или Благовещенске, и в несколько раз меньше, чем в Москве и Владивостоке. На 1 января 1927 г. в Чите было учтено 2 тыс. 334 китайца, в том числе 67 женщин и 77 детей. Из них советское гражданство имели 182 мужчины и 9 женщин⁷. В сельской местности Читинского района в это время проживало 213 китайцев, 28 из которых были советскими гражданами⁸. Несколько тысяч китайцев проживали на приисках Забайкалья. Согласно «Информации ППОГПУ по ДВК» больше всего китайцев в 1929 г. работало на прииске Козлова Борзинского районного управления «Цветметзолото» – 470 чел., а всего в семи указанных в документе пунктах региона было учтено 2 тыс. работающих китайцев⁹.

На протяжении 1930-х гг., когда граница с Маньчжурией была закрыта, а свободная миграция внутри России ограничена, в Забайкалье постоянно проживало несколько тысяч китайцев. Больше всего их было в Чите и Читинском районе, а также на приисках. В «Докладной записке о работе среди Вострабочих в Читинском районе» от 16 марта 1933 г. говорилось: «В Читинском районе 969 человек восточников, в т.ч. 805 китайцев...»¹⁰. В пограничном с Приамурьем Могочинском районе в 1933 г. было зафиксировано 567 «восточных рабочих», в большинстве китайцев¹¹. В «Докладной записке о состоянии работы среди восточных рабочих» бы-

⁵ И.С. Земледельческая Сибирь. К вопросу о численности сельскохозяйственного населения Сибири // Известия ВСО ИРГО. 1910. Иркутск, 1911. Т. XLI. С. 155.

⁶ Таблица населения по национальностям, полу, возрасту и грамотности. Иркутск, 1923. С. 88.

⁷ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (далее – ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 2. Д. 360. Л. 29.

⁸ Там же.

⁹ Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК). Ф. П-71. Оп. 1. Д.468. Л. 283.

¹⁰ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 86. Л. 14–17.

¹¹ Государственный архив Амурской области (далее – ГААО). Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.

ло указано, что на приисках Усть-Карийского района было 385 восточных рабочих, в Козлово – 87, в Богомолово – 105 восточников»¹². В документах отмечалось, что «абсолютное большинство восточников» приехали из Китая.

Во второй половине 1930-х гг. в Советском Союзе были проведены две переписи, на основе которых можно получить представление о численности китайцев в регионах России. Переписью 1937 г. в СССР было зафиксировано почти 59 тыс. китайцев, включая иностранных граждан¹³. В Читинской области, согласно данным переписи, было 8 тыс. 127 советских китайцев¹⁴, 2 тыс. 172 советских китайца было зафиксировано в Бурят-Монгольской АССР¹⁵. Кроме того, в Читинской области проживали 1 тыс. 65 китайцев – иностранных граждан, а в Бурятии – 478 китайцев-иностранцев¹⁶. Процент китайцев, принявших советское гражданство, в Забайкалье был выше, чем на Дальнем Востоке и в целом по России. В Читинской области процент китайцев в общем населении региона был немного меньше, чем в Дальневосточном крае. Но если учесть, что на Дальнем Востоке большинство китайского населения было сконцентрировано во Владивостоке, а с учетом Бурятии и прилегающего с севера Бодайбинского района Иркутской области китайцев в Забайкалье было около 13 тыс. чел., то в региональном измерении китайское присутствие в Забайкалье было не менее заметным, чем на Дальнем Востоке.

К концу 1939 г. в Советском Союзе осталось два региона, где китайцы составляли заметную долю населения – около 0,5 %¹⁷. И самая многочисленная община теперь была в Читинской области, где переписью 1939 г. было зафиксировано 6 тыс. 17 китайцев¹⁸, что было несколько больше, чем в Хабаровском крае, включая Амурскую область. В Бурят-Монгольской АССР переписью 1939 г. было зафиксировано 1 тыс. 498 советских китайцев¹⁹.

Китайцы в Забайкалье были в подавляющем большинстве выходцами из северных регионов Китая. В материалах Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) по Усть-Карийскому району за 1933 г. отмечалось:

Абсолютное большинство восточников приехали из провинций Шандунь, Чжили и восточных трех провинций (Маньчжурия)²⁰.

Подавляющее большинство китайского населения, как советских граждан, так и иностранцев, состояло из мужчин. Например, в начале 1930-х гг. на Балеиском комбинате находилось несколько сотен китайцев-мужчин и всего одна китайянка. Из 1 тыс. 65 китайцев-иностранцев в Читинской области в 1937 г. мужчин было 1 тыс. 19²¹, в Бурятии было зафиксировано 422 китайца мужского пола из общего числа 478 чел. китайского населения²². Имеющиеся документы дают представления о возрастных группах китайцев в Забайкалье. По данным обследования

¹² ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 53. Л. 58.

¹³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов / сост. Б.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007. С. 87.

¹⁴ Там же. С. 104.

¹⁵ Там же. С. 91.

¹⁶ Там же. С. 424.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 57.

¹⁸ Там же. С. 65.

¹⁹ *Потапова Н.А.* «Харбинская» операция НКВД СССР... С. 92.

²⁰ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 53. Л. 58.

²¹ *Мотревич В.П.* Иностранцы граждане-китайцы в Советском Союзе по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. // Китай: история и современность: материалы VIII международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 7–8 окт. 2014 г. Екатеринбург, 2015. С. 181.

²² Там же. С. 180.

китайских рабочих Бaleyского комбината, 92 чел. были старше 55 лет, рабочих в возрасте от 25 до 45 лет насчитали 115 чел., китайцев в возрасте до 25 лет было зафиксировано всего 7 чел.²³

Часть китайцев в Забайкалье состояла в браке с русскими женщинами. В «Докладной записке о состоянии работы среди восточных рабочих» говорилось: «Около 30 % женаты на русских, у восточников значительное количество детей...»²⁴. Данные о количестве детей в смешанных китайско-русских семьях можно найти в «Книгах памяти жертв политических репрессий». Например, осужденный к трем годам лишения свободы в 1938 г. житель поселка Оловянный Ян Делин имел русскую жену и 5 детей²⁵. У арестованных китайцев Тун Сян и Пан Чушин было по четыре ребенка от русских жен²⁶. В числе репрессированных были китайцы, имевшие по три, два и одному ребенку. Но не у всех китайцев были дети, в «Докладной записке о работе среди Вострабочих в Читинском районе» от 16 марта 1933 г. говорилось: «В Читинском районе... 805 китайцев... Китайских детей всего имеется 60-100, но матери их все русские»²⁷.

Китайцы в 1930-х гг. были заняты в разных сферах и отраслях народного хозяйства. Документы указывают на то, что большинство китайцев были рабочими на горнопромышленных предприятиях Забайкалья. Значительное число китайцев было занято в сельском хозяйстве, а также были ремесленниками. В Восточно-Сибирском крае в начале 1930-х гг. 5326 китайцев состояли в профсоюзе «Цветмет-золото», и еще 112 чел. – в профсоюзе угольщиков, 123 китайца были в профсоюзной организации лесных отраслей, 109 – в «Промкооперации», 47 – в профсоюзе кожевников, 11 – животноводов, 6 были отнесены к категории «Землед. совхозы» и 2 китайца были указаны членами профсоюза машиностроителей²⁸.

Рядом с Читой был образован колхоз «Красный Китай», просуществовавший до конца 1930-х гг.²⁹ В Чите в 1933 г. было 3 китайских артели огородников, объединявших 85 чел.³⁰ В Могочинском районе в 1930 г. официально было зафиксировано 19 китайцев-колхозников³¹. На значительное число китайцев, занятых в сельском хозяйстве и ремесле, указывают данные по репрессированным забайкальцам.

В документах областной организации ВКП(б) отмечены китайцы самых разных профессий и сфер деятельности, в том числе: заведующий участком горного цеха, директор районного магазина, контролер золотоизвлекательного цеха, смотритель приискового управления, заведующий складом и т.д.³²

Положение китайских рабочих

Большинство китайцев в 1930-х гг. находилось в тяжелых социально-экономических условиях. В документах указывалось:

Бытовые условия скверные. Проживают в фанзах-бараках, которые тесны, темные, сырые, грязные³³.

²³ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 278. Л. 11.

²⁴ Там же. Оп. 4. Д. 53. Л. 58.

²⁵ Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Чита, 2008. Т. 6. С. 386.

²⁶ Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Чита, 2007. Т. 5. С. 16.

²⁷ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 86. Л. 14–17.

²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 279. Л. 4.

²⁹ Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита, 2003. С. 153.

³⁰ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 86. Л. 16.

³¹ ГАО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.

³² ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 700. Л. 1–32.

³³ Там же. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 301.

Китайцы, жившие в 1930-е гг. в Забайкалье, оставались чуждыми существующему политическому режиму, не поддерживали идейно-политические установки большевиков, оставались приверженцами традиционных китайских ценностей. В своих отчетах о результатах обследования китайских рабочих на приисках Забайкалья в 1930 г. советские уполномоченные писали:

Политически неграмотные, не имеют понятия, что такое компартия, профсоюз, Советская власть, о событиях в Китае и пр. Большинство среди них курят опий, и частью занимаются картежными играми, упорно верят в религию...³⁴

Политически неграмотные... В их сознании гнездится национализм и утопические мечты: «стать богатым», мечты о маньчжурской династии: «вернется император и настанет царство покоя и объединения в Китае»³⁵.

В 1930-е гг. в Советском Союзе не исчезли антикитайские общественные настроения, они проявлялись в дискриминации, бытовом насилии, различных формах преступности. В 1931 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» отмечалось:

Много случаев избиения рабочих китайцев и издевательства над ними до суда не доходят³⁶.

Газета также указывала:

Имеются факты невнимательного грубого отношения к рабочим – китайцам со стороны администрации³⁷.

Из Усть-Карийского района в начале 1930-х гг. сообщали, что русским рабочим выдали шубы и рукавицы, а китайцам – нет. В документе отмечалось:

Пришла китайская лапша, но китайцам не дали. На Октябрьские праздники давали русским мясо, а китайцам сказали – не ваш праздник³⁸.

Сами китайские рабочие жаловались своим представителям в Чите:

Товарищи ЛЮФУЧЕН, вы руководить всех приисках рабочих восточных должны по улучшить их жизнь, обще жизнь самы худ... баня нет, кроме этого еще контора заборная книжка не дают... вынуждение рабочих дешивний продавать свой рабочий сила. В лавке купить товары не по очереди, много восточный рабочий не понимать русский язык, 2 часа или 3 часа ждали никакой товары ни дают, русский рабочий не поочередь скоро купили и кончил, а восточный рабочий ждали, ждали, конца концов время пошли товара не получил...³⁹

При этом китайские рабочие выполняли и перевыполняли планы. В документах Восточно-Сибирской краевой организации ВКП(б) в начале 1930-х гг. говорилось:

Усть-Кара. Благодаря развернутой массовой работе основные группы восточников объявили себя ударниками и выполняют нормы до 130 %... В Балее лучшей бригадой забойщиков оказалась бригада восточников, получившая переходящее знамя⁴⁰.

Партийные органы постоянно указывали на факты дискриминации китайских рабочих:

³⁴ ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 301.

³⁵ Там же. Л. 334.

³⁶ Восточно-Сибирская правда. 1931. 2 марта.

³⁷ Там же. 4 марта.

³⁸ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 86. Л. 19.

³⁹ ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 332. [Орфография сохранена]

⁴⁰ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 279. Л. 8.

Премирование восточников неудовлетворительно... Случаи выдвижения рабочих восточников на хозяйственную работу единичны, а на партийную и профсоюзную работу совсем отсутствуют...⁴¹

В партийных органах Восточно-Сибирского края озвучивались такие случаи:

Управляющий прииском арестовывает без основательных для этого причин восточника тов. Ти-Сяна – кандидата ВКП(б). Он держал его под арестом 6 часов... русские напиваются пьяными и избивают восточников... Рабочий Гусев издевается над рабочим восточником – кандидатом партии... член бюро ячейки ВКП(б) Жуков (Зав. Горработами) систематически восточников называл не иначе, как «Джан-Зо-Лин», запугивая: «Я тебя завтра же отправлю в Маньчжурию»... ячейка дала ему выговор не за шовинизм, а за пьянство⁴².

В документах по Забайкалью указывалось:

Помехой к осуществлению нами задач ранее всего явился национализм, который выражается в том, что русская масса относится с пренебрежением к китайской. Так например, некоторые слова в общении «ходя» «китаеза» «фазан»...⁴³

Руководство Восточно-Сибирского края указывало и на наличие в регионе расистских взглядов. В «проекте Закрытого письма всем РК и партийным Восточно-Сибирского края» говорилось:

В материалах обследования работы среди китайских рабочих, произведенным Читинским КК-РКИ, где приводится ряд фактов о возмутительном отношении к восточным рабочим, вместе с тем... протаскивается и другая «теория», направленная против «метисации с китайцами»: «Так как прилива китайцев в Забайкалье нет, то нет и естественного прироста китайского населения. Метисация с китайцами, имеет незначительное место, причем от такого смешения получается потомство с ослабленной жизнеспособностью и с большой смертностью. Подобно-рода великодержавные теории и теорички – отнюдь не спорадические явления»⁴⁴.

Китайцы не были защищены и от произвола спецслужб. Из Усть-Карийского района сообщали:

В 1931 г. ОГПУ произвел операцию, не разобравшись посадили всех рабочих восточников, стали всяческими способами истязать их. Имело место избиение, поливали холодной водой, через голову связывали пальцы, тянули к потолку и т.д., чтобы требовать от них золото... больше ста человек бежали за границу в Китай. В начале 1932 г. снова производилась операция ОГПУ...⁴⁵

С начала 1930-х гг. сложилась ситуация, когда практически исчезли возможности для притока китайских мигрантов на территорию приграничных районов Забайкалья. С закрытием русско-китайской границы свободная миграция исчезла, а после того, как на соседних территориях было создано государство Маньчжоу-Го под полным контролем Японии, прибывавших через границу китайцев (перебежчиков, интернированных солдат и проч.) больше не оставляли в Забайкалье. С другой стороны, проживавшие в регионе китайцы, особенно занятые в горной промышленности, искали возможность покинуть свои предприятия. В материалах партийной организации Восточно-Сибирского края сохранились такие сообщения:

⁴¹ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 279. Л. 8.

⁴² Там же. Ф. 123. Оп. 2. Д. 24. Л. 105–106.

⁴³ ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 301 об.

⁴⁴ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 24. Л. 40.

⁴⁵ Там же. Оп. 4. Д. 86. Л. 20 об.

Описанное выше положение вызвало утечку рабочих восточников из пределов края, из одной золотой промышленности до 1 тыс. 500 чел. За последний год совершенно прекратился прилив на территорию края новых восточных рабочих⁴⁶.

В документах Читинской партийной организации также отмечалось, что общим настроением восточных рабочих было покинуть прииск Козлово⁴⁷.

Советская политика в отношении китайцев

Появившийся с конца 1920-х гг. в СССР дефицит рабочих рук делал задачу привлечения или сохранения китайских рабочих особенно актуальной, ведь страна нуждалась в золоте с сибирских приисков. Кроме того, в начале 1930-х гг. большевики пытались сделать жизнь в Советском Союзе привлекательной для народов Азии. Все это предопределило активную советскую политику в отношении китайского населения Забайкалья. В первой половине 1930-х гг. политика была направлена на улучшение условий жизни и работы советских китайцев, а также их идейно-политическое перевоспитание.

Выработка и реализация мероприятий по защите интересов китайцев и политико-пропагандистской работы среди них были в ведении региональных и местных организаций ВКП(б). Уже 20 декабря 1930 г. в Чите состоялось Первое краевое партсовещание по работе среди восточных рабочих⁴⁸. В проекте «Резолюции по докладу о работе среди Восточных рабочих» была представлена противоречивая картина. Документ начинался со слов о «серьезных успехах в осуществлении Ленинской национальной политики», а завершался:

в большинстве районов края и особенно по золотой промышленности эта работа поставлена совершенно неудовлетворительно⁴⁹.

В одном из мартовских номеров газеты «Восточно-Сибирская правда» за 1931 г. почти целая страница была посвящена борьбе с шовинизмом. Газета указывала:

Читинская РКК, проведшая обследование состояния работы среди рабочих–восточников и культурно-бытовых условий, в которых они находятся, сообщает что «В отдельных случаях суд и прокуратура недостаточно внимательно относятся к защите прав восточных рабочих»⁵⁰.

Партийное руководство Восточно-Сибирского края через газету пыталось организовать борьбу с великорусским шовинизмом:

Заслушав информацию т. Николаева о фактах проявления великодержавного шовинизма и местного национализма... рабочие строительства цветметзолото расценивают их как вылазки классового врага, как проявление уклонов от генеральной линии партии...⁵¹

Важнейшим инструментом вовлечения китайцев в социалистическое строительство было профсоюзное движение. К 1 мая 1931 г., по данным статистики, в профсоюзе на территории Восточно-Сибирского края состояло 6 тыс. 323 китайца⁵². В «Докладной записке о состоянии работы среди восточных рабочих» говорилось: «Членов профсоюза 60 %»⁵³.

⁴⁶ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 24. Л. 109.

⁴⁷ ГАЗК. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 301.

⁴⁸ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 278. Л. 32.

⁴⁹ Там же. Л. 1.

⁵⁰ Восточно-Сибирская правда. 1931. 2 марта.

⁵¹ Там же. 4 марта.

⁵² ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 7. Д. 19. Л. 77.

⁵³ Там же. Оп. 4. Д. 53. Л. 61.

В 1931 г. в крайкоме ВКП(б) было принято решение «усилить обслуживание социально-бытовых нужд и запросов вострабочих». В решении указывалось:

...Цветметснабу, совместно с Крайснабом, выделить необходимый фонд для производства продуктов питания исходя из расчетов обслуживания 5000 чел. ... Крайпотребсоюзу в 1932 году обеспечить развитие огородничества в приисковых районах...⁵⁴

Активная деятельность советских властей по защите интересов китайских рабочих привела в начале 1930-х гг. к некоторым успехам. В докладной записке «По обследованию состояния культмассовой работы и бытового положения среди восточных рабочих по Могочинскому району» за 1933 г. говорилось:

а) общежития для восточников удовлетворительные, б) снабжение для восточников – на хозяйственной работе получают норму, все, что полагается по рабочему снабжению...⁵⁵

Партийные и советские органы пытались наладить культурно-массовую и общественно-политическую работу через клубы и кружки. Однако эта работа не получила должной материальной и организационной поддержки. В «Докладной записке о состоянии работы среди восточных рабочих» говорилось:

Вообще работа среди вострабочих со стороны парт. проф. и хозяйственных организаций недооценивается. Нет никакой системы. Работа проводится кампанейски⁵⁶.

В докладной записке инструктора Читинского горкома ВКП(б) от 16 марта 1933 г. «О работе среди Вострабочих в Читинском районе» говорилось, что «материальное положение интер-клуба очень скверное»⁵⁷. В записке «По обследованию состояния культмассовой работы и бытового положения среди восточных рабочих по Могочинскому району» отмечалось:

в) Работа красных уголков среди восточных рабочих, эта работа была слаба, нет ни одного красного уголка для восточных рабочих...⁵⁸

Летом 1932 г. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) принял решение:

Для обслуживания культурно-бытовых нужд китайских рабочих Восточно-Сибирского края, приступить к изданию при газете «Рабочий Путь» (Хабаровск)... сменной полосы на китайском языке⁵⁹.

Тираж «сменной полосы» был установлен в 2 тыс. экземпляров, а редакционное помещение было выделено в Иркутске. Осенью 1932 г. китайская газета для китайских рабочих в Восточной Сибири в Иркутске стала выходить под названием «Ударник».

Важным направлением работы среди китайских рабочих были проводимые в СССР кампании по ликвидации неграмотности и латинизации китайской письменности. В начале 1930-х гг. власти констатировали:

Контрольные цифры 1931 года по охвату рабочих восточников ликбезами выполнены только на 55 %... основное затруднение состояло в том, что не хватало ликвидаторов⁶⁰.

⁵⁴ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 278. Л. 2.

⁵⁵ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.

⁵⁶ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 53. Л. 61.

⁵⁷ Там же. Д. 86. Л. 16.

⁵⁸ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.

⁵⁹ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 315. Л. 110.

⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 278. Л. 56.

В 1931 г. в Чите были открыты курсы «ликвидаторов восточников». В документах указывалось:

Со второй половины 1932 г. после 1-го выпуска ликвидаторов началась работа по ликвидации неграмотности, на латинизированном алфавите кит-письменности⁶¹.

В документах Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) говорилось:

Во второй пятилетке партия и правительство ставят задачу превращения каждого рабочего в сознательного участника социалистического строительства. В деле выполнения данной задачи среди китайских рабочих, латинизация китайской письменности играет огромную роль как решающий рычаг культурной революции⁶².

В 1933 г. партийные организации Восточно-Сибирского края пытались усилить работу по «ликвидации неграмотности среди кит-рабочих на новом латинизированном алфавите». В постановлении крайкома ВКП(б) говорилось:

организовать 3-х месячные курсы ликвидаторов на 30 чел. в гор. Иркутске, 2-х мес. курсы на 20 чел. в Нер. заводе, 2-х мес. курсы на 20 чел. в гор. Чите⁶³.

Образовательно-просветительская работа с китайцами не ограничивалась уровнем «ликбеза». В резолюции по докладу о работе среди восточных рабочих, принятой в крайком ВКП(б) в 1931 г., в частности, говорилось:

КСНХ и Фракции КСПС в двухдекадный срок наметить практические мероприятия по организации курсов по подготовке вострабочих в Рабфак Мединститута, Совстроительства и Права, Горного института. Расширить отделения для вострабочих при краевой школе просвещения (до 20 чел.) и при Читинском медтехникуме (до 30 чел.)⁶⁴.

Китайских рабочих отправляли в Иркутск на курсы инженеров, техников и хозяйственников.

Для привлечения китайцев в ряды ВКП(б) и улучшения работы среди коммунистов-китайцев в Забайкалье была налажена система партийной учебы для восточников. В Читинской совпартшколе в 1931 г. было организовано Китайское отделение. Сначала было принято на это отделение 75 китайцев, в большинстве рабочих с золотых приисков, в 1933 г. в школе обучалось 63 китайца⁶⁵. Для сохранения китайцев в совпартшколе было принято решение увеличить стипендии курсантам и зарплату преподавателям.

С целью ускоренного обучения китайских активистов в Чите были открыты кратковременные курсы партийной учебы. В документах за 1932 г. говорилось, что двухмесячные курсы партактива и пропагандистов окончили 8 китайских рабочих, а месячные курсы партактива – 16 китайских рабочих. Партийные органы приняли решение на 1933 г.:

Утвердить план партийной учебы среди вострабочих и колхозников с контрольными цифрами 450 чел. и 100 % охватить членов и кандидатов ВКП(б)⁶⁶.

⁶¹ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 53. Л. 60.

⁶² Там же. Л. 154.

⁶³ Там же. Л. 145.

⁶⁴ Там же. Оп. 2. Д. 278. Л. 2–3.

⁶⁵ Там же. Оп. 4. Д. 86. Л. 14.

⁶⁶ ГАЗК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 853. Л. 39.

В 1932 г. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) принял решение: с февраля 1933 г. при шестимесячных курсах партактива открыть одну группу восточников на 15–20 чел.⁶⁷

Важным инструментом работы с китайцами было вовлечение их в ряды ВКП(б). Больше всего китайцев-коммунистов было в Чите и Нерчинско-Заводском районе, более чем по 50 чел. В Могочинском районе в 1933 г. из 567 «восточных рабочих», в основном китайцев, 31 был членом ВКП(б) и 2 – комсомольцами⁶⁸.

Несмотря на то, что восточные рабочие были вовлечены во все мероприятия и политические кампании, китайцы не верили советской пропаганде. В «Докладной записке о состоянии работы среди восточных рабочих» отмечалось:

Вострабочие на заем первого года второй пятилетки... перевыполнили на 10–30 %, а так же участвуют во всяких общественных сборах... Облигации займа никогда не выдаются, а если получали, то восточники их бросают – мнение таково: «выписали, значит, деньги больше не получишь». Это показывает, плохую массовую работу⁶⁹.

Даже вступление в ряды правящей в СССР партии для большинства китайцев было лишь средством социально-политической адаптации в советском обществе. Не случайно среди китайцев-коммунистов был высокий процент людей, не связанных с тяжелым физическим трудом, хотя среди членов партии были и простые рабочие⁷⁰. Действительно, в начале 1930-х гг. число китайцев-коммунистов в Забайкалье выросло в несколько раз и составляло около 300 чел. Но о качественных характеристиках китайцев, состоявших в ВКП(б), говорит следующий документ:

Нами изучены состоящие в рядах ВКП/б/ из китайских граждан: 1. ФАН-ШО-СЕ... Производителем трудом не занимается, является передаточным ремнем между конторой Союззолота и рабочими артелями. За это летом получает 5 паев, а в зиму от 2 до 3. Организует картежные игры, перепродает опиум... 2. ЛИ-СИ-ЗУН... На промысле возглавляет две артели... Производителем трудом не занимается, а эксплуатирует рабочую силу... 3. ЛИ-ХО... Малограмотный. Классово плохо развит, но во много раз лучше, чем Фан-шо-се и Ли-си-зун⁷¹.

Репрессии

Рубежным событием в истории китайцев в СССР, как и многих других народов страны, стали сталинские политические репрессии. Геополитические реалии конца 1930-х гг. определили начало новой волны массовых репрессий именно в приграничных с Маньчжурией районах. При этом Забайкалье исторически и геополитически оставалось частью Сибири, а не «оторванного» Дальнего Востока, что предопределило некоторые отличия региональной политики в отношении «нелояльных» советской власти групп населения.

Приграничное положение Забайкалья обусловило повышенный интерес советских спецслужб к китайцам. В «Спецсообщения НКВД по ВСК» от 2 октября 1936 г. говорилось:

В результате наших мероприятий по восточникам, нами вновь выявлена и ликвидирована в сентябре с.г. крупная шпионская организация, охватившая своей деятельностью основные экономические точки и аэродромную сеть боевой авиации Забайкалья... арестовано 20 чел., из них 17 китайцев (3 нанкинско подданных) и 3 русских⁷².

⁶⁷ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 315. Л. 150.

⁶⁸ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 8.

⁶⁹ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 53. Л. 61.

⁷⁰ ГАЗК. Ф. П-3. Оп.1. Д. 700. Л. 1–32.

⁷¹ Там же. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 468. Л. 335.

⁷² ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 57. Л. 38.

Спецслужбы давали такую картину:

Прикрывшись, по заданию Нанкинского Консульства, промысловой артелью «Байкал» и открыв ряд ресторанов, столовых и починочных мастерских, группа китайцев – агентов Консульства, развернула шпионскую деятельность...⁷³

Руководителем шпионской китайской группы советские спецслужбы назвали бывшего сотрудника Китконсульства в Улан-Удэ Кон-Чун-И. Дело было закончено 28 июля 1936 г., к ответственности привлечены 3 китайца и один русский.

Данное дело было сфабриковано советскими спецслужбами, никаких доказательств, кроме личных признаний обвиняемых, в деле не было. В столице Бурятии не было китайского консульства, а китайские шпионы, по их признаниям, почему-то работали одновременно по заданию консульств двух враждебных друг другу государств. На фальсификацию дела указывает тот факт, что это дело советские спецслужбы связали с убийством Кирова и троцкистами. Но в 1936 г. репрессии еще не приняли массового характера, в итоге и обвинительный приговор предъявили лишь 4 арестованным из 20.

В 1937 г. начались массовые репрессии в отношении китайцев. Правда, из Восточной Сибири, в отличие от Приморья и Приамурья, китайцев не выселяли, но выселяемым из Дальневосточного края китайцам было запрещено проживать в Читинской области. В числе первых в Забайкалье под репрессии попали китайцы – сотрудники советских спецслужб. В июле 1937 г. по обвинению в «измене родине» был арестован, а затем расстрелян сотрудник читинского сектора УНКВД по Восточно-Сибирскому краю китаец П.В. Григоровский (реабилитирован в 1959 г.). В 1938 г. в Чите как «японский шпион» был арестован, но через год все же освобожден и восстановлен на работе лейтенант госбезопасности С.М. Леницев (Хоу Минци). В числе первых репрессированных оказались китайцы-коммунисты. В 1938 г. были исключены из партии и арестованы несколько рабочих прииска Козлово в Нерчинск-Заводском районе, а также других предприятий. В документах говорилось, что «основной причиной исключения» было признание «врагом народа»⁷⁴.

В СССР репрессии против китайцев проводились, в том числе, в рамках так называемой «Харбинской операции» (репрессировано более 10 тыс. китайцев). Однако к концу зимы 1938 г. в Читинской области задержали всего 152 китайца, меньше, чем в Новосибирской области или Красноярском крае⁷⁵. Тем не менее в 1938–1939 гг. тысячи китайцев в Забайкалье попали под политические репрессии, и многие из них погибли. Репрессии затронули все слои китайской общины Забайкалья, например, осенью 1938 г. были расстреляны рабочий из Читы Пан Куйчин, огородник из Нерчинского района Пан Тятжи, фотограф Пан Чухо и др.⁷⁶ Читинский историк пишет:

Всего было арестовано 1500 китайцев, проживавших в Чите. Настоящим злым демоном для китайцев стал начальник 3-го отдела НКВД старший лейтенант госбезопасности Яков Степанович Камнев, возглавивший кампанию по истреблению китайцев...⁷⁷

Историк из Новосибирска приводит примеры:

⁷³ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 57. Л. 38.

⁷⁴ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 239. Л. 34.

⁷⁵ Потапова Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР... С. 80.

⁷⁶ Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Чита, 2007. Т. 5. С. 16.

⁷⁷ Василевский В.И. Трагическая страница забайкальской истории. С. 113–114.

в апреле 1938 г. в Сретенске была якобы ликвидирована... группа китайцев-перебежчиков, в которую входило 120 чел. ... В феврале 1938 г. в Рухлове УНКВД по Читинской области сфабриковал дело о диверсионно-повстанческой организации китайцев-контрабандистов, по которому арестовали 144 чел.⁷⁸

О.В. Залесская указывает:

По Балеysкому району из 426 арестованных китайцев сумели доказать вину только 78 чел. Во время допросов и следствия только в Бале умер каждый четвертый китаец (117 из 426), в Чите – каждый третий (568 из 1500)⁷⁹.

В Бурятии были арестованы более 300 китайцев, из них 196 чел. были приговорены к расстрелу⁸⁰.

В результате массовых политических репрессий общая численность китайцев в Забайкалье уменьшилась. Исследователи указывают, что с 1937 по 1939 гг. численность китайцев Читинской области сократилось с 8 тыс. 127 чел. до 6 тыс. 16 чел., в Бурят-Монгольской АССР – с 2172 до 1498 чел.⁸¹ Сокращение численности китайцев в регионе и изменение национально-государственной политики в СССР сделали проблему китайцев в Забайкалье менее актуальной. С появлением во второй половине 1930-х гг. у Советского государства неограниченных ресурсов принудительного труда ослабла потребность в китайских рабочих руках. В условиях Второй мировой войны идеи «пролетарского интернационализма» потеряли актуальность, конкурентоспособность страны в мире теперь зависела от армии, а не «привлекательности социализма» для народов других стран. После 1939 г. китайская община в Забайкалье сохранилась, играла заметную роль в экономической жизни региона, но на китайцев были распространены правовые ограничения, введенные для представителей многих национальностей. В глазах советских властей и русской общественности китайские мигранты продолжали восприниматься и как представители союзного Китая, и как представители враждебной Японии.

Выводы

Таким образом, 1930-е гг. стали важным периодом в истории китайской общины в Забайкалье. В это время китайская община в восточном Забайкалье была одной из самых больших в Советском Союзе, как в процентном отношении к населению региона, так и по общей численности. Процент китайцев, принявших советское гражданство, в Забайкалье был выше, чем в целом по стране. Китайские мигранты были важны, как для советской экономики, так и для реализации идейно-политических установок правящей в СССР партии. В первой половине 1930-х гг. была проведена большая работа по улучшению материально-бытовых условий жизни и труда китайских рабочих, по вовлечению их в различные политико-пропагандистские и культурно-просветительские кампании. Несмотря на целенаправленную политику правящей в СССР партии и властей региона по перевоспитанию китайцев, созданию комфортной для работы и проживания среды, большинство сохраняли традиционные для китайских трудовых мигрантов в России взгляды и образ жизни. Во второй половине 1930-х гг. в советской политике в отношении китайцев стали преобладать репрессивные методы и принципы, вследствие чего численность китайцев в Забайкалье заметно сократилась. Статус Забайкалья как региона пограничного, но не входившего в 1930-е гг. в состав Дальневосточно-

⁷⁸ *Потапова Н.А.* «Харбинская» операция НКВД СССР... С. 91.

⁷⁹ *Залесская О.В.* Китайские мигранты на Дальнем Востоке России... С. 287.

⁸⁰ *Фартусов Д.Б.* Политические репрессии в СССР... С. 74.

⁸¹ *Потапова Н.А.* «Харбинская» операция НКВД СССР... С. 92.

го края, определял региональные особенности проживавших там китайцев, в том числе и сохранение китайского населения в приграничных районах в период политических репрессий в стране.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.06.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.10.2021

References

- Fartusov, D.B. "Political repression in relation to citizens of Mongolia and China in the territory of BM ASSR." *BSU bulletin. Human research of Inner Asia*, no. 1 (2015): 72–77 (in Russian).
- Lantsova, Yu.N. "Otnoshenie Sovetskoj vlasti k kitajtsam i korejtsam v Chitinskoi oblasti v dovoennyj period i vo vremena Velikoi Otechestvennoj vojny." In Part 1 of *Vtoraya mirovaya vojna: predis-toriya, sobytiya, uroki: materialy mezhdunar. nauch. konf. posvyashch. 70-letiu Velikoi Pobedy nad nemetskim fashizmom i japonskim militarizmom. 11–12 sentiabria 2015 g.*, 67–71. Chita: ZabGU, 2015 (in Russian).
- Motrevich, V.P. "Inostrannye grazhdane-kitajtsy v Sovetskom Soyuze po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya SSSR 1937 g." In *Kitaj: istoriia i sovremennost': materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 7–8 oktiabria 2014 g.*, 178–181. Yekaterinburg: Uralskogo un-ta Publ., 2015 (in Russian).
- Polyakov, Yu.A., ed. *Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1939 goda: Osnovnye itogi*. Moscow: Nauka Publ., 1992 (in Russian).
- Potapova, N.A. 'Kharbinskaia' operatsiia NKVD SSSR 1937–1938 gg.: mekhanizmy, tselevye grupy i masshtaby repressii. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2020 (in Russian).
- Tarasov, A.P. *Zabaikal'e i Kitaj: opyt analiza mezhdunarodnykh svyazei*. Chita: ZabGPU Publ., 2003.
- Vasilevskii, V.I. *Tragicheskaja straniša zabaikal'skoi istorii*. 2 ed. Ulan-Ude: Domino Publ., 2012 (in Russian).
- Zalesskaya, O.V. *Kitajskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1938 gg.)*. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2009 (in Russian).
- Zhiromskaya, B.B., and Polyakov, Yu.A., eds. *Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1937 goda: Obshchie itogi. Sbornik dokumentov i materialov*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaja entsiklopediia Publ., 2007 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

В.Г. Дацышен, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 119333, Россия, г. Москва, улица Фотиевой, д. 6, корп. 1; профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 82А; профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, дом 89; generalhistory2005@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6471-8327>

V.G. Datsyshen, Dr. Habil. Hist., Chief Researcher of the Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Center of Russian Academy of Sciences; 6, korpus 1, Fotievoy Str., Moscow, 119333, Russia; Professor of the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, 2 A, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russia; Professor of the Department of World History, KSPU named after V.P. Astafiev, 89, Ady Lebedevoy Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia; generalhistory2005@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6471-8327>